

УДК 82

К мотивной структуре мистических новелл Э.А. По: мотивы двойничества и «погребения заживо»

Меркель Елена Владимировна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры филологии,
Технический институт,

Северо-Восточный федеральный институт им. М.К. Аммосова,
678960, Российская Федерация, Республика Саха, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;

e-mail: Merkel'-e@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается переплетение в новеллистике Эдгара По двух мотивов: двойничества и погребения заживо. Интерес писателя к этим мотивам вызван не только особенностями его биографии, но и пристальным вниманием к «страшному», привлекающему внимание в литературе и мифологии. Анализ корпуса новелл позволяет выделить варианты «мужского» и «женского» двойничества, двойников «во благо» и двойников «во зло», а также тесное соприкосновение мотива двойничества с темой смерти героев. Захоронение заживо также является сюжетной основой целого ряда новелл, в которых персонаж или часть его тела возвращается к живым. Смыкаются эти два мотива в новелле «Падение дома Ашероу», дающей ключ к пониманию мотивной структуры мистической новеллистики Э. По. В творчестве Эдгара По можно выделить ряд повторяющихся мотивов. В рамках этой статьи рассматриваются только основные, встречающиеся во многих новеллах. Сложные структурные связи этих мотивов с другими позволяют представить цикличность новеллистики По следующим образом. Доминирующим мотивом является анализ взаимоотношений жизни, смерти и любви. Новеллы По образуют некоторую замкнутую структуру, и предметом дальнейшего исследования может стать расширение этого цикла и включение в него других мотивов, связанных с центральными в творчестве писателя темами двойника и захоронения заживо.

Для цитирования в научных исследованиях

Меркель Е.В. К мотивной структуре мистических новелл Э.А. По: мотивы двойничества и «погребения заживо» // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 292-303.

Ключевые слова

Эдгар По, мистика, новеллы, двойничество, тема смерти, погребение, мотив, мотивная структура

Введение

Эдгар По считается признанным мастером новеллы и одним из создателей «мистической» беллетристики. Так, одним из основных страхов человека является страх смерти, и многие новеллы По посвящены решению этой темы. Страх замкнутого пространства, который, по мнению психологов, сводится к страху быть погребенным заживо, также часто становится предметом исследования писателя. Другим вопросом, всегда волновавшим человека, был вопрос о тождественности его личности самой себе, об ее идентификации и возможности воспроизведения – то есть, тема двойника, также постоянно привлекающая По. Иными словами, используя художественную образность и средства изобразительности, Эдгар По исследует человеческое подсознание и старается дать ответ на основные вопросы бытия.

Рассмотрим два наиболее часто используемых Э. По мотивам: мотив двойничества и мотив погребения заживо, их предыстория и продолжение в художественной литературе разных стран.

Выделение этих двух мотивов из всего комплекса тем, используемых Эдгаром По, объясняется несколькими причинами. Во-первых, оба мотива имеют обширную предысторию и вписываются в вертикальный контекст общеевропейской культуры. О сознательном взаимодействии с вертикальным контекстом говорят эпитафии, используемые По, а также реминисценции и цитаты в его произведениях. Мотив погребения заживо связан с более общей темой смерти, пронизывающей произведения любой культуры, и с ее частным аспектом – вопросом о границе между жизнью и смертью, о различных переходных состояниях. Античная мифология описывает процесс перехода из жизни в смерть как переправу через реку в царство мертвых. Целый комплекс легенд (например, миф об Орфее и Эвридике или об Аиде и Персефоне) связан с идеей возвращения из царства мертвых. Погребение заживо также представляет собой возвращение из царства мертвых, неоднократно описанное в новеллах По. Христианская модель мира также предполагает возможность возвращения с помощью чуда (библейские рассказы о Лазаре и о дочери Иаира, а также само по себе воскресение Иисуса Христа). Эдгар По, творящий уже в XIX веке, рассматривает этот древнейший мотив в более рациональном контексте (что предопределено более научной, рационалистической моделью мира в сознании человека Нового Времени) – возвращение из мира мертвых материально, оно

To a motive structure of the mystic short stories by E.A. Poe: the motives of...

происходит не как результат вмешательства божественных сил, а скорее как следствие врачебной ошибки – еще живого человека по тем или иным причинам принимают за мертвого. Но для истолкования этого явления привлекаются слова и античных, и средневековых философов [Sova, 2001].

Мотив двойничества также имеет обширную историю в мифологии и литературе [Крылова, 2014]. Душа и в христианской, и в античной концепции предстает как нематериальный двойник человека, способный отделяться от тела (воссоединение душ праведников с Богом и муки душ грешников в аду в христианстве; гносеологические построения Платона и неоплатоников). Однако Эдгара По интересует опять-таки материальная сторона этого вопроса: у различных его героев существуют вполне осязаемые двойники из плоти и крови.

Второй фактор, предопределяющий рассмотрение именно этих двух мотивов в рамках данной работы, заключается в том, что двойничество и погребение заживо в новеллах По вступают в сложное взаимодействие, переплетаются друг с другом и на стыке этих двух тем возникают новые возможности их развития. В данной статье рассмотрены как новеллы, основанные на одном из этих мотивов, так и новеллы, использующие обе идеи в их взаимодействии.

Мотивы двойничества и погребения заживо обладают наибольшей литературной и мифологической историей [Забаева, 2011], и на их материале более показательно проявляются особенности творчества По, использующего постоянные отсылки к вертикальному контексту и знакомству слушателя с прецедентными текстами.

Мотив двойничества

Сюжет многих новелл Эдгара По использует мотив двойничества – у героя новеллы возникает двойник, который предопределяет течение его жизни и служит причиной бедствий. Как правило, соответствующая новелла названа по имени героя – «Вильям Вильсон», «Морелла», «Лигейя».

Образ двойника в литературе имеет огромную историю [Кихней, 2017]. Сама по себе идея двойника человека использовался еще в фольклоре – в «Старшей Эдде» герой одной из саг встречает своего двойника – причем двойник не является точной его копией, это женщина верхом на волке. Встреча с двойником предсказывает смерть героя.

Двойник и смерть: система «Лигейя – Лигейя» и «Морелла – Морелла»

Эдгар По следует культурной традиции фольклора, однако подвергает ее некоторым изменениям. В сагах и преданиях появление двойника является предвестием смерти, а у По в большинстве случаев – ее следствием. Например, в новелле «Лигейя» возлюбленная героя умирает и возвращается к нему вновь после смерти его второй жены.

Таким образом, двойник, предвещающий смерть, в новеллах По превращается в двойника, приходящего вместе со смертью. Тот же мотив используется в новелле «Морелла». Правда, там не происходит столь драматического превращения одной покойной в другую – речь идет о дочери, очень похожей на мать. Но в какой-то момент это сходство становится пугающим.

Рассказы «Морелла» и «Лигейя» обладают сюжетным сходством: в обоих случаях речь идет об очень сильной любви героя к мудрой, образованной женщине, с которой его связывает тесное духовное родство. И Морелла, и Лигейя сами предчувствуют свою смерть. При этом начитанность возлюбленных героя позволяет установить философские источники идеи двойничества: Фихте, пифагорейцы, Шеллинг, Локк [Крылова, 2011]. Обе женщины увлекаются философией, мистикой, их интересует идея личностного тождества, освещаемая у перечисленных авторов.

Если обратиться к биографии самого писателя, в событиях его жизни можно обнаружить истоки именно такого подхода к идее двойничества. Его двоюродная сестра Вирджиния, ставшая его женой, а затем рано скончавшаяся от болезни, вот прототип и Мореллы, и Лигейи [Танасейчук, 2015]. Как и этих героинь, ее роднило с поэтом особое духовное взаимопонимание, и сам По признавал, что Вирджиния была единственной женщиной, с которой он мог общаться. Ее образ отчасти отражается и в леди Мэдилэйн из «Падения дома Ашероу», которая приходится главному герою Родерику Ашеру сестрой и также обладает с ним непостижимым духовным родством.

Двойник как второе «я»: система «Вильсон – Вильсон»

Совсем иного рода двойник у Вильяма Вильсона в новелле, названной его именем. Этот двойник возникает рядом с героем с самого начала, сопровождает его в течение всей жизни и, в конце концов, губит его. В данном случае обыгрывается бродячий сюжет двойников, представляющих собой единое целое: со смертью одного погибает и другой. Впоследствии тот же сюжет был использован и Оскаром Уайльдом в «Портрете Дориана Грея», и другими авторами [Шувалов, www].

Двойник Вильсона обладает одинаковым с ним именем и родился в тот же день, и этим на

первых порах исчерпывается их сходство: «Быть может, именно эта черта в поведении Вильсона вместе с одинаковой фамилией и с простой случайностью, по которой оба мы появились в школе в один и тот же день, навела старший класс нашего заведения на мысль, будто мы братья. Старшие ведь обыкновенно не очень-то вникают в дела младших. Я уже сказал или должен был сказать, что Вильсон не состоял с моим семейством ни в каком родстве, даже самом отдаленном. Но будь мы братья, мы бы, несомненно, должны были быть близнецами; ибо уже после того, как я покинул заведение мистера Брэнсби, я случайно узнал, что тезка мой родился девятнадцатого января 1813 года, весьма замечательное совпадение, ибо в этот самый день появился на свет и я». Однако двойничество развивается и уже сознательно культивируется: Вильсон-второй подражает Вильсону-первому в жестах, манере, поведении. Не обладая схожей с ним внешностью, он старается восполнить это.

Вильсон-второй губит Вильсона-первого, открыв людям его мошенничество в игре, и убийство двойника, как впоследствии в «Портрете Дориана Грея» приводит к смерти самого героя новеллы. Таким образом, неразрывная связь двойника и смерти сохраняется и в этом случае. Однако, в отличие от Мореллы и Лигейи, система «Вильсон-Вильсон» состоит из двух элементов. Двойничество Мореллы и Лигейи становится возможным только благодаря тому, что есть третий персонаж – лирический герой, от лица которого излагаются события. Именно любовь этого героя является сюжетобразующей пружиной, вызывающей появление двойника: если бы Морелла или Лигейя не были так любимы своими мужьями, не появились бы их двойники.

Двойничество Вильямов Вильсонов основано не на любви, а на неприятии, ненависти. Это система двух полюсов, отталкивающихся и притягивающихся одновременно, но только двух – нет женщины, любовь которой к Вильсону-первому вызывает на свет появление Вильсона-второго. Можно сказать, что тем самым По как бы выстраивает систему «женского» и «мужского» двойничества. Двойники-женщины возникают на основе своей связи с третьим лицом – мужчиной. Двойники-мужчины связаны только друг с другом. Но при этом и та, и другая модель приводит ко взаимоуничтожению двойников. Двойники-женщины сменяют друг друга, двойники-мужчины погибают одновременно. Показательно то, что «женское» двойничество – скорее не двойничество, а возвращение из мертвых. Вторая Морелла и вторая Лигейя на самом деле являются первой Мореллой и первой Лигейей. Именно поэтому хороня Мореллу-дочь, отец не находит в склепе Мореллы-матери. А Вильсоны погибают оба, так как они являются не одним и тем же человеком, а двумя разными, но неразрывно связанными людьми.

Развитие этих двух мотивов возникает в новелле «Падение дома Ашеров», где леди

Мэдилэйн и лорд Родерик – двойники (близнецы), но при этом они разного пола. В их двойничестве соединяются и «мужские», и «женские» черты. Как и в «женских» новеллах, есть третий персонаж, герой-рассказчик. Однако согласно «мужской» модели развития близнецы Ашеры – разные люди, и погибают они так же, как два Вильяма Вильсона – смерть одного влечет за собой смерть другого. «Падение дома Ашеров» будет более подробно разобрано в дальнейшем, так как в этой новелле пересекаются два мотива: и двойничество, и погребение заживо.

Эпиграфы как ключ к мотиву двойников

Определенный ключ к пониманию двойников в творчестве По дают эпиграфы к вышеупомянутым новеллам. По вообще редко оставляет свое произведение без эпиграфа, а в данном случае цитаты говорят сами за себя. Рассказу «Лигейя» предпослана цитата из Джозефа Гленвилла «И в этом - воля, не ведающая смерти. Кто постигнет тайны воли во всей мощи ее? Ибо Бог – ничто как воля величайшая, проникающая все сущее самой природой своего предназначения. Ни ангелам, ни смерти не предаст себя всецело человек, кроме как через бессилие слабой воли своей». Рассказу «Морелла» - фраза из диалога «Пир» Платона «*Auto hat auta met autou monoeises aiei on*». (Собой, только собой, в своем вечном единстве (греч.)). Рассказу «Вильям Вильсон» - стихи из «Фарониды» Чемберлена: «Что скажет совесть, // Злой призрак на моем пути?».

Итак, эпиграфы демонстрируют ключевые понятия для определения двойника: воля, совесть, единство. Двойник – результат действия всепобеждающей воли человека, способной победить даже смерть (в «Лигейе» незримая рука подливает в бокал яд, убивая новую жену героя, воля прежней жены настолько сильна, что она способна действовать, будучи бесплотной). Двойник – это его совесть, предопределяющая его поступки. Но при всем этом двойник – часть личности человека, единство которой остается неразрывным.

Мотив «смерти в жизни»

Второй мотив, развитие которого можно проследить на протяжении всей новеллистики По, это захоронение заживо. Захоронение заживо – это одна из фобий, особенно распространенных в Средние века, когда медицина еще не могла отличить каталепсию или летаргический сон от смерти. В более позднее время такого рода мания известна, например, за Николаем Васильевичем Гоголем, который в завещании особо оговорил тот пункт, что его нельзя хоронить, не убедившись точно, что он умер [Ставровская, 2002]. Возможно, этот пункт в завещании и породил легенды о том, что Гоголя действительно похоронили заживо и при

перезахоронении на крышке гроба изнутри обнаружили царапины. По новеллам Эдгара По заметно, что он и сам до некоторой степени страдал этой манией, а также очень интересовался возможностью оживления мертвых. В одном из его рассказов для оживления мертвеца используется эффект Гальвани (который, как известно, не дает полного оживления, а только может заставить мертвые мышцы сокращаться), в другом герои становятся невольными свидетелями научного эксперимента: их загипнотизированный друг умирает, и его тело сохраняется нетленным (даже остается возможность поговорить с ним!), пока его не выводят из гипноза – сразу после этого тело прямо на глазах разлагается.

Героев хоронят заживо в целом ряде новелл: «Бочонок амонтильядо», «Падение дома Ашероу», «Черный кот», «Сердце-обличитель» и других. Отчасти этот мотив смыкается с мотивом двойничества через идею возвращения после смерти: человек, которого считали мертвым, возвращается, так как его похоронили заживо. Наконец, этой теме посвящено эссе, так и названное «Заживо погребенные», где собраны и проанализированы основные известные примеры захоронения заживо. В эссе эта сквозная тема прямо декларируется как наиболее интересная для литературы: «Есть темы, проникнутые всепокоряющим интересом, но слишком ужасные, чтобы стать законным достоянием литературы. ... Погребение заживо, несомненно, чудовищнее всех ужасов, какие выпали на долю смертного. И здравомыслящий человек едва ли станет отрицать, что это случалось часто, очень часто. Грань, отделяющая Жизнь от Смерти, в лучшем случае обманчива и неопределенна.

Эдгар По подробно рассматривает различные «этапы» захоронения заживо – от начала («Бочонок амонтильядо») до возможных последствий вплоть до кульминации – погребенный заживо выходит из могилы. Тема смерти, точнее, грани, отделяющей Жизнь от Смерти (с большой буквы, как обычно и декларируется в его рассказах), исследуется всесторонне.

Однако, несомненно, самым страшным становится этап появления погребенного из могилы. Этот мотив, восходящий к библейской притче о Лазаре, часто используется в литературе. Можно вспомнить, например, Достоевского и ключевую роль этого мотива в «Преступлении и наказании» или своеобразное решение его в рассказе «Рип Ван Винкль» у Вашингтона Ирвинга. У По этот мотив соприкасается с идеей возмездия: вышедший из могилы приходит мстить. Например, в рассказе «Сердце-обличитель» убийца не выдерживает своей тайны, слыша стук сердца убитого.

Причем дело тут не только в человеческой воле. В рассказах, использующих идею двойника, понятие воли – одно из возможных объяснений того, что у умершего появился двойник – воля позволила ему преодолеть смерть и прийти к живым вновь. Жизни после смерти подвержены и животные, как в рассказе «Черный кот», где кот, как и герой «Бочонка амонтильядо», замурован в стену, но остается жив и подает оттуда голос, выдавая тем самым

убийцу жены.

Такое подробное внимание к захоронению заживо можно объяснить не только страхом, клаустрофобией, но и желанием вернуть умершего. Еще остается надежда на его возвращение – ведь бывает же, что их хоронят, но они живые? Вспоминая биографию Эдгара По, ключ к возникновению этого мотива также можно найти в смерти его горячо любимой жены [Anastasaki, 2013]. Все случаи захоронения заживо в вышеперечисленных новеллах связаны с враждой и ненавистью – столь страшным способом избавляются от обидчика. Психологически это можно объяснить следующим образом: если умер дорогой мне человек, и я лелею безумную надежду на то, что он жив, то кто мог похоронить его живым? Естественно, не я сам, а какие-то неизвестные недоброжелатели (не случайно герои всех трех новелл – хладнокровные, даже любующиеся своей деятельностью убийцы).

Возвращение человека из могилы означает только одно: жизнь способна победить смерть. Возможно, таков выход из страха смерти, испытываемого каждым человеком: доступными ему художественными средствами Э. По пытается доказать читателям и, в первую очередь, себе самому, что жизнь после смерти возможна, что человек способен сохранить волю, чувства, разум и за пределами своего жизненного срока.

Иная интерпретация этого мотива – то, что человек после смерти остается не менее важен и любим, чем при жизни, представлена в новелле «Длинный ларь». У героя скоропостижно умирает жена, но он не может отложить поездку на пароходе в Нью-Йорк, и принимает решение взять с собой тело жены в ящике с солью. Каждую ночь он продолжает оплакивать жену, и, открывая ящик, смотрит на ее тело: «Мне чудилось, что я безошибочно улавливал тот миг, когда он освобождает крышку, угадываю, когда он и вовсе ее снимает, когда кладет на нижнюю койку в своей каюте, о последнем, к примеру, я догадывался по тому, как крышка негромко ударялась о деревянные края койки, куда он старался положить ее как можно тише – ибо на полу для нее уже не было места. Потом наступала мертвая тишина. И в обе ночи до самого рассвета я ничего больше не слышал; только какой-то тихий протяжный звук – не то плач, не то стон, настолько глухой, что почти и вовсе неразличимый». Когда пароход попадает в катастрофу и пассажиры спасаются на шлюпках, безутешный муж бросается в море, обняв тело жены.

В данном случае, как и в предыдущих рассказах, свою роль играет любовь: вспомним, что двойники Мореллы и Лигейи не появились бы, если бы эти женщины не были любимы. Новелла «Длинный ларь» демонстрирует, что происходит, когда сильная любовь сталкивается со смертью, но отсутствует то особое духовное единство любящих, о котором так много говорится в новеллах «Морелла» и «Лигейя». Любовь и духовное единство вместе порождают на свет двойника, любовь без единства заставляет человека гибнуть вместе с его утраченной

возлюбленной.

«Падение дома Ашеров» как соединение двух мотивов

Тема возмездия в описании погребения заживо не возникает в самом знаменитом рассказе По – «Падение дома Ашеров», где мотив двойничества и мотив погребения заживо смыкаются. Герои рассказа – аристократ Родерик Ашер и его сестра Мэдилэйн обладают настолько сильной духовной связью, какой только могут обладать близнецы. Он и она – на свой лад двойники, именно поэтому брат чувствует, что сестра вышла живой из могилы еще до того, как раздаются звуки, свидетельствующие о ее приближении. Измученная тяжелым выходом из могилы, сестра вновь умирает, на сей раз уже по-настоящему, брат умирает одновременно с ней, и их смерть свидетельствует о прекращении жизни рода Ашеров – падении их дома, не только символическом, но и настоящем: замок Ашеров обрушивается на глазах автора.

Иной способ решения темы двойничества вместе с темой жизни и смерти возникает в рассказе «В смерти – жизнь»: героиня позирует художнику для картины, и картина до такой степени похожа на нее, что отбирает у нее жизнь. Женщина умирает, но на ее место встает двойник: картина. Рассказ построен, как притча: у героев нет имен, история становится известна автору из старинных рукописей.

Как и в «Портрете Дориана Грея», портрет убивает человека. Как и в «Лигейе» и «Морелле», на смену человеку приходит двойник. Но мертвое оказывается живее живого, портрет ярче и прекраснее самой женщины, он заменяет ее на этой земле, как Морелла вторая заменяет Мореллу первую, а Лигейя заменяет Ровену.

Система «женщина – картина» работает по «женскому» принципу, т.е. налицо все основные составляющие: замена одного двойника на другого и наличие любящего третьего лица. Но если в «Лигейе» и «Морелле» смерть убивает возлюбленную, а любовь возвращает ее к жизни, то в данном случае убивает любовь.

Заключение

В творчестве Эдгара По можно выделить ряд повторяющихся мотивов. В рамках этой статьи рассматриваются только основные, встречающиеся во многих новеллах. Сложные структурные связи этих мотивов с другими позволяют представить цикличность новеллистики По следующим образом. Доминирующим мотивом является анализ взаимоотношений жизни, смерти и любви. Выразить его можно так: человек смертен, но если он любим, то способна ли любовь победить смерть? Если да, то умерший возвращается. Если нет, то смерть берет верх над любовью («Длинный ларь»). Побочный в данном случае вопрос – способна ли любовь

вызвать смерть? – решается в рассказе «В смерти – жизнь».

Второй ключевой вопрос вытекает из первого – если умерший способен вернуться, то добро это или зло? «Добро», говорят рассказы «Морелла» и «Лигейя». «Зло», говорят все рассказы, рассматривающие идею погребения заживо и возвращения как возмездия («Бочонок амонтильядо», «Сердце-обличитель», «Черный кот»).

Дальнейший ход мысли таков: если умерший возвращается и возвращается во благо, то как же он это делает? Ответ – через двойника. Двойник как замена умершего провоцирует исследование феномена двойников в целом («Вильям Вильсон»), который, в свою очередь, вызывает к жизни разделение «мужского» и «женского» двойничества. Таким образом, и возвращение после смерти, и двойничество может быть и злым, и благим, и созидающим, и разрушающим.

Нельзя забывать еще об одном любопытном мотиве: в большинстве рассматриваемых рассказов («В смерти – жизнь», «Длинный ларь», «Черный кот», «Лигейя», «Морелла») главные герои состоят в законном браке, это не влюбленные, а муж и жена. Эту особенность можно объяснить, вспоминая о роли жены в жизни По и его переживаниях по поводу ее смерти. Центральным рассказом, концентрирующим в себе все основные мотивы, представляется в таком случае рассказ «Падение дома Ашеров», находящийся на стыке тем двойничества и погребения заживо, притом двойничества и «мужского» и «женского» и сверх того вновь отсылающий нас к образу любимой жены Эдгара По, которая приходилась ему не только женой, но и сестрой.

Таким образом, новеллы По образуют некоторую замкнутую структуру, и предметом дальнейшего исследования может стать расширение этого цикла и включение в него других мотивов, связанных с центральными в творчестве писателя темами двойника и захоронения заживо.

Библиография

1. Забаева Е.Ю. Эдгар Аллан По и «старшие» русские поэты-символисты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 229 с.
2. Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: Избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с.
3. Крылова А. Определение понятия «двойничества» в литературе и философско-эстетическая база его возникновения // Парус. 2014. № 7.
4. По Э. Избранное. М.: Художественная литература, 1984. 704 с.
5. Ставровская И.В. Мотив двойничества в русской поэзии начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2002. 156 с.
6. Стеблин-Каменский М. (ред.) Библиотека всемирной литературы. М.: Художественная

литература, 1975. Серия 1. Т. 9. С. 181-357.

7. Танасейчук А.Б. Эдгар По. Сумеречный гений. М.: Молодая гвардия, 2015. 448 с.
8. Шувалов А.В. Я жребий не клянущей земной... (патографический очерк об Эдгаре По). URL: http://www.characterology.ru/patographia/artists/item_4590.html
9. Anastasaki E. Embedded and Embodied Poetry in Edgar Allan Poe's "Ligeia" and "The Fall of the House of Usher" // Journal for Critical Debate. 2013. Vol. 23. No. 2.
10. Sova D.B. Edgar Allan Poe A to Z: The Essential Reference to His Life and Work. New York: Checkmark Books, 2001.

To a motive structure of the mystic short stories by E.A. Poe: the motives of doppelganger and "buried alive"

Elena V. Merkel'

Doctor of Philology, Professor at the Department of Philology,

Technical Institute,

North-East Federal University,

678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Sakha Republic, Russian Federation;

e-mail: Merkel'-e@yandex.ru

Abstract

The article studies the motive structure of E. Poe's short stories from the point of view of the stories of mystic and terrifying plot. The stories have two interrelated and interdependent motives: doppelganger and "buried alive". Both motives have large story in the world literature and have very interesting kinds in the Poe's prose. We can distinguish "men" and "women" doppelganger; also "good" and "evil" doubles and the straight communication of this motive with the theme of death. Since many doubles come to this world after a death of their original, we can view this motive both from the side of "good": the dead person comes as a doppelganger – and from the side of "evil": doppelganger kills the original. The theme of death also reveals itself in the motive of burying alive which was one of the greatest fears of the humanity. Both motives come together in "The Fall of the House of Usher". In the work of Edgar Poe, a number of repetitive motifs can be distinguished. Within the framework of this article, only the main ones that are encountered in many novels are considered. The complex structural links of these motifs with others allow us to present the cyclicity of the short stories in the following way. The dominant motive is the analysis of the relationship between life, death and love.

For citation

Merkel' E.V. (2017) K motivnoi strukture misticheskikh novell E.A. Po: motivy dvoinichestva i «pogrebeniya zazhivo» [To a motive structure of the mystic short stories by E.A. Poe: the motives of doppelganger and "buried alive"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 292-303.

Keywords

Edgar Poe, mystics, short stories, doppelganger, the theme of death, burying, motive, motive structure.

References

1. Anastasaki E. (2013) Embedded and Embodied Poetry in Edgar Allan Poe's "Ligeia" and "The Fall of the House of Usher". *Journal for Critical Debate*, 23, 2.
2. Kikhnei L.G. (2017) *Pod znakom akmeizma: Izbrannye stat'i* [Under the sign of Acmeism: Selected articles]. Moscow: Azbukovnik Publ.
3. Krylova A. (2014) Opredelenie ponyatiya «dvoinichestva» v literature i filosofsko-esteticheskaya baza ego vozniknoveniya [The definition of the concept of "duality" in literature and the philosophical and aesthetic basis of its emergence]. *Parus* [The sail], 7.
4. Poe E. (1984) *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
5. Sova D.B. (2001) *Edgar Allan Poe A to Z: The Essential Reference to His Life and Work*. New York: Checkmark Books.
6. Shuvalov A.V. *Ya zhrebii ne klyanu zemnoi... (patograficheskii ocherk ob Edgare Po)* [The definition of the concept of "duality" in literature and the philosophical and aesthetic basis of its emergence]. Available at: http://www.characterology.ru/patographia/artists/item_4590.html [Accessed 05/05/2017]
7. Stavrovskaya I.V. (2002) *Motiv dvoinichestva v russkoi poezii nachala 20 veka. Doct. Dis.* [The definition of the concept of "duality" in literature and the philosophical and aesthetic basis of its emergence. Doct. Dis.]. Ivanovo.
8. Steblin-Kamenskii M. (ed.) (1975) *Biblioteka vseмирnoi literatury* [Library of World Literature]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ. Series 1. Vol. 9.
9. Tanaseichuk A.B. (2015) *Edgar Po. Sumerechnyi genii* [Edgar Poe. Twilight Genius]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
10. Zabaeva E.Yu. (2011) *Edgar Allan Po i «starshie» russkie poety-simvolisty. Doct. Dis.* [Edgar Allan Poe and the "senior" Russian poets-symbolists. Doct. Dis.]. Moscow.